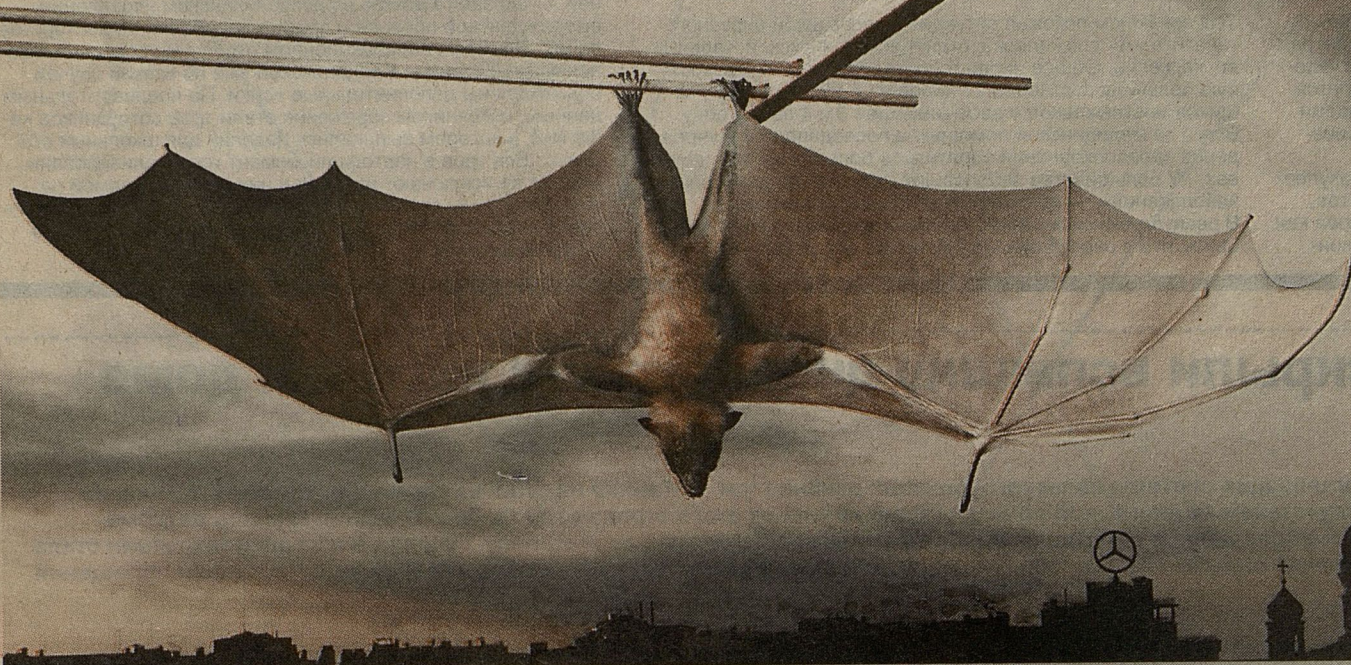

В российской фэнтези-сэге «Волкодав» главного героя будет сопровождать ручная летучая мышь — полноценный продукт отечественной компьютерной графики

“В “Волкодаве” интересно человеческое наполнение”

в России снимается первый фильм в жанре фэнтези

Газета 2004-21 апр-с.1, 12

Премьера последней серии трилогии «Властелин колец» в России (подробности — на страницах 12 и 13) совпала с запуском первого масштабного проекта в жанре фэнтези в российском кино. Режиссер **Николай Лебедев** (известен зрителю по фильму «Звезда») начал работу над фильмом «Волкодав». В основу положен одноименный бестселлер **Марии Семеновой**. «Эта история будет завораживать зрителя», — пообещал **Николай Лебедев** в интервью **Антону Долину**.

Действительно ли «Волкодав» станет российским аналогом «Властелина колец» и возможно ли вообще создание такого аналога в современном отечественном кино?

Мне кажется, что в нашем мире, в общем, все возможно, за исключением бессмертия... но имеет ли это смысл, я не уверен. «Властелин колец» существует, это прекрасная картина, которая может нравиться, а может не нравиться, но это высочайший уровень профессионализма, а не только технологий. И слава богу, что зрители его смотрят. Бессмысленно это повторять. Даже если бы была такая возможность, а ее, давайте реально смотреть на вещи, в финансовом смысле не существует, это абсолютно уникальный проект даже для Голливуда. Но даже если бы она была, я бы не видел смысла в том, чтобы как-то повторять «Властелина».

«Властелин колец» финансируется из США, делают его новозеландцы, автор книги — британец: то есть проект абсолютно межнациональный. А «Волкодав» — чисто русский вариант фэнтези...

Честно говоря, меня совершенно не заботит этот вопрос. Есть кино хорошее или плохое, и делится ли оно при этом на итальянское, французское, американское, российское, уже не суть важно. Есть история, которая должна захватывать зрителя, вне зависимости от возраста и национальности. «Волкодав», по моему разумению, — такая история, которая способна завораживать зрителя. В ней есть настоящий положительный герой — человек сильный и нравственный. Мне интересно в «Волкодаве» не национальное, а человеческое наполнение. ► **СТР 13**

“В “Волкодаве” интересно человеческое наполнение”

в России снимается первый фильм в жанре фэнтези

◀ 01 СТР

С чем, по-вашему, связан взлет популярности жанра фэнтези в кино?

Когда я брался за «Звезду», то не любил смотреть военное кино. И до сих пор не люблю. То же самое по поводу фэнтези — не могу сказать, что этот жанр меня привлекает сам по себе. «Конан-варвар», что ли? Посмотрел я его совсем недавно, и он мало меня увлек. Разве тем, что некий поклон Эйзенштейну содержится в стилистике этой картины, как я понимаю. Конечно, западные продюсеры пытаются заработать дивиденды на успехе. Они тщательно отслеживают требования рынка. Но я остаюсь при убеждении, что высчитать это практически невозможно.

Джексон, безусловно, прыгал в бездну, это был страшный прыжок, смертельный

Я убежден, что Питер Джексон делал «Властелина колец» абсолютно искренне. Как говорил Годар о режиссерской профессии в принципе: «Тот, кто прыгает в бездну, не обязан давать отчет тем, кто за ним наблюдает». Джексон, безусловно, прыгал в бездну, это был страшный прыжок, смертельный. Это счастье, что он вместо падения взлетел: но это штучная ситуация, и тем она ценна.

До какой степени велика опасность в подобном случае потерять творческую индивидуальность, взявшись за чисто жанровый проект?

Это вопрос универсальный, он относится не только к жанровому кино. Я считаю надуманными и высосанными из пальца все эти критические дефиниции по поводу авторского и жанрового кино. Юрий Арабов в своей недавней книге очень хорошо сказал, что жанровое кино — то, которое оправдывает базисные зрительские ожидания, а авторское — не оправдывает, вот и вся разница. Если хороший герой умирает — авторское кино, если побеждает — жанровое. Я сталкивался с разными продюсерами, с очень серьезным диктатом и даже самодурством, и это никак не было связано с жанром — только с конкретными личностями. Я просто буду служить этому проекту, мне нравятся продюсеры, которые им занимаются: Рубен Дишдишян искренне заинтересован в проекте, он его любит и за него страдает. Я надеюсь, что мы будем делать кино яркое, интересное для зрителя и в то же время своеобразное.

Вы не чувствуете давления бюджета, который должен оказаться рекордным для российского кино, или он, напротив, развязывает вам руки?

На меня это, конечно, накладывает ответственность, потому что мне хотелось бы потратить эти деньги с толком, чтобы это принесло удовольствие зрителям и окупилось финансово. Но прежде всего мне хочется, чтобы это была живая картина, чтобы ее полюбили, чтобы полюбили ее героев и чтобы герои эти стали близкими любому человеку.